КНИГА ТРЕТЬЯ

Глава 2. Огни смерти

Крылатая женщина поджала губы и положила руки на бедра. Движение сделало интересную вещь с её покрытыми бикини... штуками. Генри почувствовал, что мысли всё ещё замедлены. Как можно отвлекаться на сиськи, находясь в такой странной ситуации? Серьёзно, что происходит? Его мысли даже ощущались немного иначе, чем обычно. "Где мы?" - спросил он.

Сфера Генри ответила: "Это память Аода и пространство в его разуме. Такие интерфейсы сферы, как я, обычно не работают вместе, но ситуация... очень нестандартная." - Высокий человек казался извинялся.

"Тебе знакомо это место?" - Спросил Генри Аода.

Аод задумался на секунду, затем смутился: "В действительности, да. Я приходил сюда ребёнком поиграть в авантюриста, обычно когда прятался от Виталии. Кто эти люди?" - Парень указал на странную парочку.

Генри вздохнул: "Высокий мужчина является воплощением интерфейса моей сферы и появляется, когда есть необходимость пообщаться со мной. Соответственно, женщина - интерфейс твоей сферы."

"Так и есть!" - Ответила женщина. - "Я не могу взаимодействовать так же хорошо, как он," - сказала она, показывая на второго человека. - "Большинство моих ресурсов сосредоточено на основных функциях."

"Погоди, ты - моя сфера? Почему ты выглядишь как..." - Аод нахмурился. - "Ты Джеллаб Джеттафс Смит, легендарная искательница приключений! Стоп, ты выглядишь в точности, как я воображал тебя, когда читал все эти старые книги!"

"Зови меня Джелли, милый." - Улыбнулась женщина.

"Что ж, это объясняет дерьмовые доспехи. Воплощение воображения," - пробормотал Генри.

"Что?" - Парень снова повернулся к прекрасной крылатой женщине и спросил: - "Что происходит? Вы можете помочь нам, мадам? Это честь для меня, встретить знаменитого авантюриста Адом."

"Ты говоришь со своим воображением, мальчик," - прорычал Генри. - "Они - просто сферы, но я готов поспорить, что мы можем получить ответы на некоторые вопросы. Но прежде мы выясним, какого хрена происходит или что это за фигня," - рявкнул он, показывая на чёрные нити, исходящие из его спины, - "давай зададим простой вопрос. Ты, сфера Тони, что, чёрт возьми, в действительности делает сфера ребёнка?"

Женщина ответила: "Ох, как вспылчив!" Она спросила другую сферу: "Как оказалось, что он всё ещё жив? С таким характером он определённо должен был давно умереть." Высокий мужчина пожал плечами и едва одетая женщина нахмурилась, глядя на Генри: "Теоретически, я вероятностная сфера, одна из наиболее редких. Последняя версия."

"Что это значит?" - Спросил Аод. "Я попробовал всё, но не смог произвести никакой магии или чего-то подобного."

"В действительности, моя функциональность чрезвычайно сложная," - сказала женщина с синими волосами. - "Я воспринимаю безопасность и желания моего владельца, и в зависимости от уровня его чувств, предоставляю силу, чтобы подтолкнуть или изменить события. Я делаю выгодный результат более вероятным."

"Погоди, что-" - начал было Аод.

Генри поднял руку: "Она чёртова сфера удачи," - сказал он. - "Хотя, это не имеет никакого смысла! Тони неудачник! Я имею ввиду, что он здесь из-за меня, что бы это ни было. Я смутно помню какую-то опасность. Воспоминания медленно возвращаются, но они все ещё нечёткие."

"Ох, это неправда, Аод не неудачник," - ответила женщина. - "Он нашёл в грязи высококачественный бронзовый кинжал, когда желал привлекательное оружие, как у остальных." Аод покраснел. Женщина продолжила: "Он смог дистанцироваться от своей кухни, и ему удалось избежать трёх почти неизбежных встреч со смертью во время недавней битвы, до того, как он попал сюда."

"Подожди, я бы умер без твоей помощи?" - Спросил Аод упавшим голосом.

"Несомненно. Благодаря моей помощи ты уже невероятно силён, даже на своём низком уровне." - Женщина улыбнулась. - "Я была рада помочь."

"Окей, это всё хорошо, но-" - слова Генри были неожиданно прерваны, когда весь мир погрузился во тьму. Его зрение и мысли прервались, когда окружающая темнота стала глубже.

Какое-то время он просто существовал. Ни одно из чувств не работало. Также, его мысли двигались по-другому. Сознание было в состоянии, словно он врезался в стену. Давление продолжало пытаться двигать его вперёд, но двигаться было некуда. Было больно, но боль не была физической. Даже если бы его разум работал правильно, ему было бы трудно описать это чувство.

Ощущения оставили его. Он чувствовал, как будто умирает. Даже хуже. Будто что-то глубоко внутри него, само существование, покидает его. Как если бы он терял душу.

Ум Генри работал как замороженный, медленно, но он сосредоточил каждую кроху своего желания в единственной мысли: Нах*й всё.

Упрямый человек двинулся вперёд, ударившись о препятствие перед ним. Больно, ужасно больно. Казалось, что сама ткань его существования была разорвана на клочки, и он отчаянно пытался найти брешь, чтобы сбежать. Он не останавливался, не сдавался.

В конце концов, он нашёл что-то, какое-то отличие. Он почувствовал небольшое нарушение, слабость в барьере, удерживающем его. Генри высвободил всё, что у него было, все его воспоминания, его личность, мысли и желания. Он сосредоточил всё что мог, каждый клочок себя, и без предупреждения, подавляющая тьма вокруг него разрушилась, вспыхивая пятнышками светом, исчезающими вдалеке.

Он плавал в пространстве - тёмном месте, в котором он был, прежде чем попал в воспоминания Тони. Огоньки света медленно перемещались в случайном порядке. Вспышки воспоминаний пришли и ушли. Огромное давление навалилось на дух Генри, но с той же самой упорной решимостью он противился ему.

Он продолжал сопротивляться, пока давление не уменьшилось, и он внезапно не почувствовал

глубокое чувство покоя, которое щекотало части его разума, части его самого, чего он никогда не чувствовал раньше. Он попытался закрыть глаза, но понял, что не может. Он не видел глазами. Мысль была странной, но ощущение странного места сделало этот факт несущественным.

Генри почувствовал слабое присутствие и понял, что это Тони. Фермерский мальчик, ставший авантюристом, потерпел неудачу, его жизнь исчезала. Генри подумал: Я не могу этого допустить. Он потянулся к молодому человеку, растягивая новую часть себя, которую он никогда раньше не чувствовал. Ощущения были похожи на то, словно он нащупывал в темноте что-то маленькое, и в конце концов он поймал Тони.

Как только его желание достигло подростка, Тони схватил спасительную нить сознания Генри и начал вытаскивать себя из давления, в котором находился. Чем ближе он подбирался к Генри, тем сильнее чувствовалась его жизненная сила. В конечном счёте после, казалось, вечности, после невероятных усилий, которые ощущались посредством их связи, Аод достиг Генри.

Он ничего не видел в глубокой темноте. Движущиеся огни и дальние вспышки света оставались неизменными. Однако Генри чувствовал существование Тони. Он также слышал, как парень с ирландским акцентом прошептал в его голове: "Что это?"

Генри попытался говорить, но ничего не получилось. Было похоже на то, что его ум работал, но тело, к которому он обычно подключался, отсутствовало. Он мысленно сузил глаза и попытался произнести вопрос ментально. Он спроецировал: "Ты в порядке, Тони?" в 'направлении', где, как он думал, тот находился.

"Ох, не кричите так громко!" - Пожаловался Тони. - "Что происходит? Куда делись эти сферы?"

Генри сосредоточился на мысли немного мягче. Это было непривычно для него. На самом деле всё, что касается ситуации, было странным, даже для тех, кто провёл несколько месяцев на Лудусе. "Я не знаю. Тем не менее, эти огни вдалеке, похоже приближаются."

"Да."

Генри остановился на мгновение. Туман в его сознании полностью исчез. Он всё вспомнил. Фактически, его память ощущалась гораздо острее, чем обычно. Его разум, казалось, двигался быстрее. Словно его мысли не встречали никакого сопротивления.

Он настороженно посмотрел на приближающиеся огни и ментально подтолкнул Тони. "Эй, что это!" - Мальчик мысленно закричал Генри.

"Ничего, возможно, твоё воображение. Я все вспомнил. А ты?"

"Да," - мысленно сказал Аод мрачный 'голосом'. - "Мы мертвы?"

"Я так не думаю," - ответил Генри. - "Это не забвение, это не то, чем, как я думал, будет ад, и это, чёрт возьми, не рай. Я не вижу золотых ворот, Валгалла, десятки девственниц, ничего."

"Девственниц?" - Спросил Тони заинтересованным голосом.

"Да, конечно, только тебе и спрашивать. Я видел эту красотку с синей кожей. У тебя очень активное воображение, парень."

"Э-э, в то время это имело смысл," - смутился Аод.

"Неважно. Она горячая и кажется приятной. Есть фантазии и похуже, которые могут быть у молодых парней. Огни почти здесь, смотри в оба."

Огни света медленно приближались, вращаясь и отбрасывая яркие вспышки друг на друга. Сначала Генри думал, что все они движутся вместе, но заметил, что большая группа, похоже, что-то блокирует. Что-то тёмное.

Когда огни приблизились, Генри краем сознания начал слышать шёпот. Он осторожно передал Аоду: "Ты слышишь это?"

"В каком-то роде," - сказал Тони испуганно. - "Это как слышать кучу людей, шепчущихся в соседней комнате. Как будто они отвернулись от меня."

Генри задумался. Он сказал: "Я думаю, они шепчут мне." Огни приближались, но шёпот не становился громче. Он казался более сфокусированным.

Когда свет стал ещё ближе, Генри начал слышать отдельные голоса. Ну, или некоторые группы из них. Они говорили на языке, который он не понимал, но он все равно смог ухватить смысл.

Одна группа была тёплой, приветливой. Цвета этой группы были жёсткими, резкими. Другая группа была любопытной, полной решимости. Цвета этой группы были мягкими и причудливыми. Последняя, группа, которую он не мог видеть, была тёмной, коварной. Её коллективный голос заставил Генри почувствовать холод в душе, и, казалось, что другие огни отталкивали её назад.

Какого черта? - подумал Генри. Однажды, когда он уволился из армии и только начал учиться в колледже, Генри действительно по-настоящему напился на вечеринке, и красивая девушка убедила его попробовать ЛСД. Сравнение того опыта с нынешним, было похоже на сравнение свечи с солнцем.

Когда огни перестали двигаться, они начали вращаться вокруг него и Тони. Генри сосредоточился на голосах. Несмотря на странность всей ситуации, первые две группы огней не пугали его. Они каким-то образом ощущались знакомыми. Даже третья, тёмная группа, которую он не мог видеть, не особенно его пугала. Она воспринималась змеей, гадюкой - это было опасно, но вред, который она могла причинить, не был направлен персонально на него.

В конце концов, Генри почувствовал, как его ум адаптировался, его мышление слегка изменилось, чтобы лучше понять голоса. Шёпот тёмной группы не имел большого смысла. Смерть, разрушение, гниль - она повторяла одни и те же идеи снова и снова.

Вторая группа - светлая, любопытная группа - бормотала предложения дружбы, идеи солидарности. Генри слышал: "Друг? Друг? Друг?", повторяющееся как фон среди всего остального, произносимого группой.

Первая группа, которую он слышал - жёсткая группа - была самой интересной и самой приятной. Компаньон. Защита. Сила. Честь. Генри чувствовал её дух - то самое, что, резонируя с ним, поддерживало его. Голоса шептали: "Позволь нам помочь".

Генри мысленно пожал плечами и потянулся к жёстким, резким огням. Он практически почувствовал, как его разум распрямился и предположительно расширился так же, как когда тянулся к Аоду. Когда он соприкоснулся с огнями, ему показалось, что он засунул палец в

розетку. Боль вломила в его существо, и все его существование стало агонией. Вместо взрыва в нервных окончаниях, в этом странном месте он чувствовал, что его воспоминания вспыхивают, интенсивно пытаясь прояснить разум.

С возникшей связью он услышал шёпот - теперь голоса звучали гораздо яснее. "Пожалуйста, держись, Генри!" - Просили они. По какой-то причине он знал, что может доверять этим огням. Вместо того, чтобы попытаться разорвать связь, Генри вонзил свои метафорические ноги в землю и упрочил связь.

Теперь он чувствовал, как будто все его пальцы рук застряли в розетке, и даже некоторые пальцы на ногах тоже. Агония была подавляющей. Генри смутно слышал голос Тони в голове, спрашивавший, всё ли в порядке. Землянин проигнорировал его и направил все свои мысли на то, чтобы не развалиться. Он думал о своей маме, о том, как сильно любит и уважает её. Он сосредоточился на том, как она и его отец любили друг друга, о том, как её сердце сломалось, когда отец умер. Генри только что спас свою маму от рака. Он отказывался умереть, прежде чем это сделает она. Он отказывался оставить её без сына, отказывался уходить без боя, даже если его могила будет в другом мире или где он сейчас находится.

Затем он подумал о Мэйрин - его сладкой, чистосердечной жене. Женщине из другого мира, другой расы, иных устоев и культуры, которая каким-то образом дополнила его, сделала его лучше, чем он мог бы быть в противном случае. Он знал, что большую часть времени приносил ей счастье, и воспоминания о её улыбке наполнили его радостью. Мэйрин была молода, и её юность просто делала её ещё более удивительной.

Они спорили перед битвой с зомби. Мэйрин хотела ребёнка, но Генри не думал, что пришло время. В конце концов, они были авантюристами. Их жизнь была опасной. Он решил, что выжив и вернувшись к ней, больше не будет ей отказывать. Что ещё более важно, ему придётся выжить.

Генри не хотел оставлять Мэйрин в полном одиночестве, он не может разбить ей сердце. У него было три выбора. Он может позволить боли захватить его и унести вдаль, в темноту с бусинками света; он может отвергнуть огни, к которым он дотянулся и которые, как он догадывался, будут результатом его смерти; или он может вытерпеть.

Я - это я! Подумал он, выкрикивая слова в пустоту вокруг него. Генри собрался, ещё сильнее сосредотачиваясь на связи с огнями. Теперь ощущение было похоже на то, что все его конечности были подключены к гидроэлектростанции, как будто он оседлал несколько молний, направляющихся в разные стороны. Он взбунтовался против забвения, едва удерживаясь от полного разрушения.

После, казалось, вечности попыток сохранить себя, свою личность посреди потока энергии и боли все мучения внезапно прекратились. "Молодец, Генри!" - Услышал он странный голос в своём сознании. Это по-прежнему звучало, как множество голосов, говоривших в унисон, но теперь он мог прекрасно понимать этот шёпот.

Голос продолжал: "Теперь потянись к другой группе! Ты великолепен! Возможно, мы сможем спасти тебя!"

Дух Генри потускнел после боя, который только что был, но он знал каждой частицей своего существа, что может доверять голосам. Было похоже на то, как будто он слышал часть самого себя. С чувством страха он осторожно потянулся к светлой, любопытной группе огней.

На этот раз, когда он вступил в контакт, ощущение было совершенно иным. Вместо боли он

просто чувствовал тепло. Сначала тепло было неудобно, словно он стоял слишком близко к костру. Однако со временем ощущение сменилось, и Генри услышал новый, как и предыдущий резкий голос, но с большей индивидуальностью. "Отлично!" - Похвалил он. - "Мы все могли бы выжить!"

Генри чувствовал себя опустошённым умом и духом. С новым изменением, которое произошло в его сознании после контакта со второй группой огней, он мог ощутить ещё одну группу, ориентированную на Тони - огни, которые были золотыми и мерцали, появляясь и исчезая. Они шептали Аоду тихим, добродушным смехом, и Генри заметил, что они тянулись к нему следом искр, напитывая силой.

Он также чувствовал тёмную группу огней, которые почти не излучали света и оставались на месте. Теперь он мог лучше слышать их голос. Он говорил: "Миссия" снова и снова.

Он попытался сформулировать мысли к голосу, звучащему в голове, направляя вопрос "резким" огням: "Что теперь? Что насчёт тёмных огней?"

"Мы не знаем," - отвечали голоса. - "У нас тоже нет времени. Если ты останешься в этом месте слишком долго, то будешь потерян для нас. Было рискованно наладить контакт, который был бы невозможен без сотрудничества с Dhu другого хозяина."

"Подожди, чего?" - Начал было Генри, но весь мир вокруг него завращался, дико закручиваясь, как будто он был пойман вселенной, вращающейся и утекающей в космическую канализацию. И снова его мысли рассеялись.

Казалось, прошла вечность. Когда Генри опомнился, он снова стоял в поле на Лудусе, в памяти Тони. Две сферы выглядели смущёнными, а упавшая тьма отступала так же быстро, как до этого появилась.

Тёмные нити всё ещё тянулись из его спины, и краем глаза он видел, как они дико извивались. Что-то их взволновало. Он обернулся, чтобы разглядеть получше, и прищурился, увидев, что за ним.

Тони упал на колени, дико трясясь: "Генри, пожалуйста. Пожалуйста, нам нужно убраться от этого. Я не смогу сделать это снова. Я не могу находиться в этом месте."

Две сферы открыли было рот, но Генри поднял руку. Теперь его ум был острым. Фактически, он чувствовал себя сильнее, чем когда-либо. "Я думаю, мы можем спросить твою сферу, её имя Джеллаб, верно? Мы можем задать Джеллаб и мистеру Соседу некоторые вопросы. Я тоже хотел бы знать, что происходит, и, более конкретно, что это такое," - сказал Генри, указывая на гигантскую огромную тень, стоящую в нескольких ярдах позади него.

Казалось, она тянется к чёрным нитям, исходящим из его спины, и, что более волновало, все извивающиеся нити также пытались достичь тени. Генри не знал, что это значит, но у него было ощущение, что это плохо.